

УДК 811

Наталья Валентиновна Фамина, канд. филол. наук, доцент,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, nescolofam@rambler.ru

Антон Игоревич Осьминкин, студент Канского университета.
Адрес проживания: 37 rue de Devon, 14000, город Кан, Франция, frederik-84@ya.ru

МОДАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ АНГЛИСТИКЕ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА *MAY* В ДВУХ ТИПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье приводится подробный анализ варьирования модального значения глагола *may* в двух типах профессионального дискурса. Выводы и примеры, полученные в результате исследования, могут быть использованы и на практических занятиях по обучению профессиональному переводу, и в лекционном курсе по теории перевода для будущих инженеров, обучающихся по дополнительной профессиональной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации (ППК)».

Ключевые слова: дискурс, модальность, эпистемическая возможность, деонтическое разрешение, динамическое значение, центральное и периферическое значение.

Natalya V. Famina, Ph. D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky prosp., Moscow, 125319, Russia, kafedra101@mail.ru

Anton I. Osminkin, student of the University of Caen.
Place of residence: 37 rue du Devon, 14000, Caen, France, frederik-84@ya.ru

CONCEPT OF MODALITY IN MODERN WESTERN-EUROPEAN ENGLISH LINGUISTICS BASED ON VARIATIONS IN MODAL MEANING OF *MAY* IN TWO TYPES OF PROFESSIONAL DISCOURSE

Abstract. The article deals with variations in modal meaning manifested by *may* in two types of professional discourse. The resulting conclusions alongside with *may* usage

examples are addressed to future engineers studying professional translation in the course of “Translator in the Sphere of Professional Communication”.

Key words: discours, modality, epistemic possibility, deontic permission, dynamic modality, core meaning and periphery meaning.

Введение

Модальность как одна из основных категорий лингвистики/грамматики текста издавна привлекала к себе внимание исследователей. Благодаря всестороннему и тщательному изучению этого явления лингвистам удалось достичь заметных результатов и выработать основательную научную базу. На лексическом уровне, как известно, семантическим ядром категории модальности выступают модальные глаголы. Обращаясь к эволюции понимания модальных глаголов, можно проследить, как с течением времени менялось представление о них в западноевропейской лингвистике. Долгое время модальные глаголы считались «дефектными» (*defective verbs*) в силу отсутствия у них определенных грамматических признаков, затем был предложен термин «*вспомогательные модальные глаголы*», который и в настоящее время используется в англо-американской и французской англистике. Кроме того, среди исследователей не утихают споры о семантике модальных глаголов и фундаментальных типах модального значения, которые они передают. Во-первых, обладают ли они только *неэпистемическим* (*non-epistemic*)¹ значением (которое в российской лингвистике принято ассоциировать с *модальностью долженствования*), и *эпистемическим* (*epistemic*)² значением (которое, соответственно, выражает *модальность вероятности и возможности*), или существует иной тип

¹ Данный тип модальности в оригинале определяется, как root modality. Мы предлагаем перевести его на русский язык как «деонтико-динамическая модальность» в соответствии с тем понятием, которое данный тип модальности подразумевает. Данный тип модальности упоминает в своей работе английский лингвист Дженнифер Коутс. В понятие «деонтико-динамическая» входят деонтическое и динамическое значения модальных глаголов.

² Греч. *epistemologia* – познавательный.

модальности, упоминаемый в работах известного английского лингвиста Ф. Палмера. Во-вторых, мнения лингвистов также расходятся в отношении того, имеют ли модальные глаголы центральное значение (*core meaning*) или выражают набор значений без семантического ядра, как пишет в своей работе Ф. Палмер. Ряд авторов, таких как М. Эрман (M. Ehrman), Дж. Лич (G. Leech), Дж. Миллер (G. Miller), М. Перкинс (M. Perkins), Р. Вертеймер (R. Wertheimer), различают в структуре значения модальных глаголов *семантическое ядро*, т.е. денотативное значение, и *коннотации* (*overtones*). Иными словами, эти исследователи выделяют у этого класса глаголов *центральное* (*root meaning*) и *периферийное* значение (*periphery meaning*). Эта точка зрения отражена в работе Дж. Коутс, которая соглашается с мнением вышеупомянутых исследователей.

В данной статье мы намерены проанализировать случаи употребления модального глагола **may** в двух типах дискурса, чтобы выделить и описать те модальные значения, которые он способен передавать. В качестве теоретической базы для нашего исследования послужат работы Ф. Палмера и Дж. Коутс. Анализируя значения глагола **may** нам бы также хотелось затронуть вопрос о *центральном* и *периферийном* значениях модальных глаголов.

Предисловие

Модальность – понятийная категория, которая выражает отношение сообщаемого к его реальному осуществлению, устанавливаемое (определяемое) говорящим лицом. Отношение высказывания к реальности в разных языках выражается при помощи различных средств – морфологических, синтаксических, лексических. На этом основании категорию модальности следует считать языковой универсалией.

К морфологическим средствам выражения модальности высказывания относятся формы наклонения глагола, которые могут

передавать самые разнообразные модальные значения и оттенки. Синтаксические средства выражения модальности – это, прежде всего, различные типы вводных и вставных слов и конструкций (словосочетаний и предложений). Разнообразные значения модальности присущи повествовательным (утвердительным, отрицательным), вопросительным, побудительным, восклицательным предложениям. Многие знаменательные слова, относящиеся к различным частям речи, имеют в своей семантической структуре модальные значения. Однако в центре лексического поля модальности безусловно находятся модальные слова и модальные глаголы.

Данная статья начинается с краткого обзора эволюции понятия модальности в западно-европейской лингвистике на примере модального глагола *тау*. Подробно рассматриваются флюктуации значения глагола *тау* в двух типах дискурса: в текстах юридических документов и в жанре интервью (журналистика).

Тема статьи, посвященная проявлению категории модальности в профессионально ориентированном тексте, является особенно актуальной для обучения профессиональному переводу. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, как и примеры из работы, могут быть использованы и на практических занятиях по обучению профессиональному переводу, и в материале лекций по теории перевода для слушателей курса «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Чрезвычайно важно научить будущих профессиональных переводчиков различать тончайшие оттенки текстовой модальности прежде всего на лексическом уровне.

1. Структура значения модального глагола *тау*

Западноевропейские лингвисты традиционно выделяли у модального глагола *тау* два основных значения: *эпистемическое* и *деонтическое*³.

³ От греч. *deon* – долг, правильность.

Первое, как уже упоминалось выше, трактуется в российской лингвистике как модальность *вероятности* и *возможности*, а *деонтическое значение* соответствует модальности *долженствования*. Более точно речь идет об «*эпистемической возможности*» (*epistemic possibility*), которая связана с субъективным опытом говорящего (предположение, вероятность и возможность), и о «*деонтическом разрешении*» (*deontic permission*), которое трактуется как позволение, право, полномочие на совершение какого-либо действия. Эти значения можно показать на следующих примерах:

(1) *They are all very sort of Kentish and they may be in Sussex actually.*
[15, с. 51].

Для того, чтобы выявить *эпистемическое значение* глагола *may*, в приведенном выше примере, мы используем известной прием лингвистического анализа – перифраз (или субституция), который в дальнейшем станет главным инструментом нашего анализа:

They are all very sort of Kentish and it is possible that they are in Sussex actually.

Легко видеть, что в указанном примере *may* подразумевает *эпистемическую возможность*, выражая субъективное мнение говорящего, причем предположение относится к моменту речи.

(2) *...a court within its discretion may impose a judicial beating for a second offence or over...* [5, с. 140].

Чтобы показать *деонтическое значение* модального глагола *may* в этом отрывке юридического текста, можно его перифразировать следующим образом:

... a court within its discretion is allowed to impose a judicial beating for a second offence or over... [5, с. 140].

Субституция *may* на *allow* не меняет смысла высказывания и подтверждает реализацию значения *деонтического разрешения*, причем (деонтическим) источником полномочий служат судебные постановления.

Однако, Ф. Палмер в своей работе выделяет еще один тип модальности, а именно *динамическую модальность (dynamic modality)*. Этот термин был впервые предложен лингвистом Фон Райтом в 1951 г. Ф. Палмер определяет динамическую модальность как «*субъектно-ориентированный вид модальности в том смысле, что такая модальность подразумевает способность или волю субъекта, являющегося подлежащим данного предложения, а не выражение мнения (эпистемическое значение) или отношения (деонтическое значение) говорящего (и того лица, которому адресовано высказывание)*» [15, с. 36]⁴. Палмер выявляет динамическое значение у модальных глаголов *can* и *may*. Он приводит следующие примеры:

(3) *Cader Idris, however, may be climbed from other points on this tour.* ... [5, с. 109].

(4) *Where, in a secluded valley to the west, you may find the neat little Norman church of Pennant Melangell* [5, с. 109–110].

На первый взгляд, *may* в примере (3) можно трактовать как *разрешение* (деонтическое значение), а в примере (4) как *эпистемическую возможность* (*‘perhaps you will’*), однако Ф. Палмер подчеркивает, что ни

⁴ “Subject-oriented in the sense that it is concerned with the ability or volition of the subject of the sentence, rather than opinions (epistemic) or attitudes (deontic) of the speaker (and addressee)” (Palmer, 1990: 36).

одно из толкований *may* в этих примерах не является правильным. В обоих случаях *may* может быть перифразирован/заменен на ‘*it is possible for...*’

It is however possible for Cader Idris to be climbed from other points on this tour.

Where, in a secluded valley to the west, it is possible for you to find the neat little Norman church of Pennant Melangell.

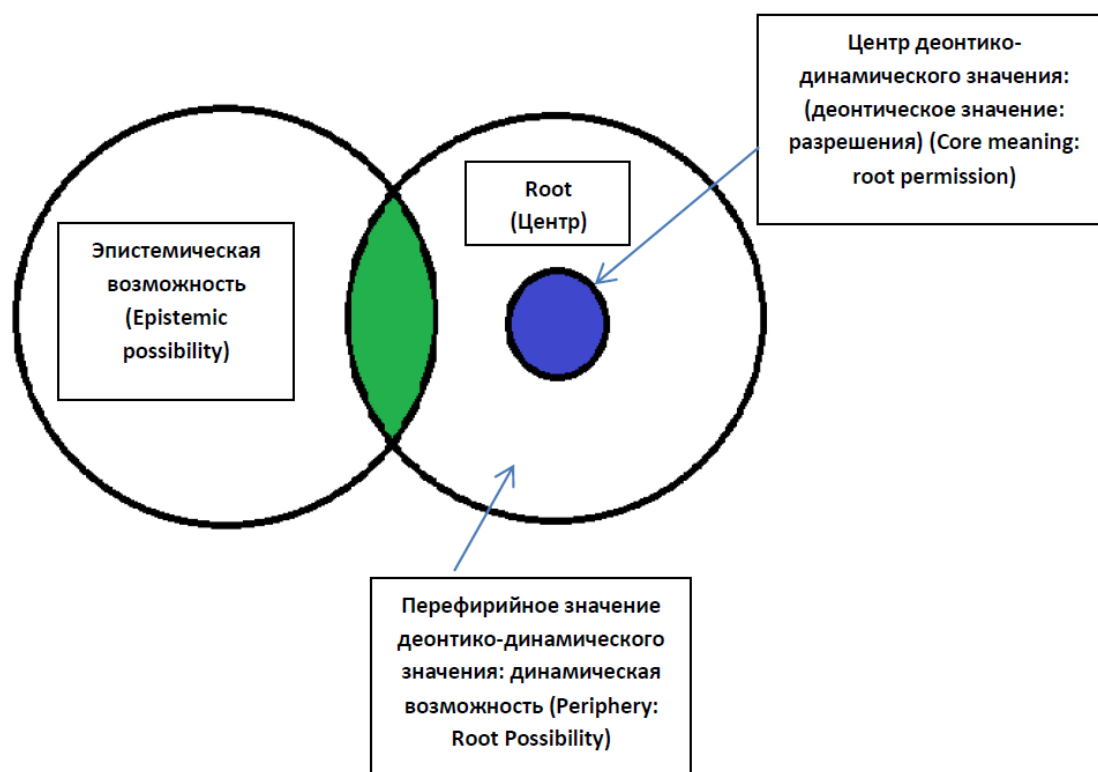
В большинстве случаев, когда речь идет о динамическом значении модальных глаголов, перифраз ‘*it is possible for...*’ является наиболее адекватным и корректным.

Таким образом, ввиду всего вышесказанного, мы можем сформулировать **первую цель нашего исследования**. Нам представляется интересным выяснить, какие значения модального глагола *may* выявляются в текстах юридических документов, а какие преобладают в журналистских интервью.

Анализируя работы других лингвистов, Дж. Коутс отмечает, что центральное значение глагола *may* содержит, как *деонтическую*, так и *динамическую* составляющие, которые противопоставлены *эпистемическому* значению. Кроме того, Дж. Коутс уточняет, что в рамках такой смысловой сердцевины значение «скользит» от деонтического центра к динамической периферии (иными словами, от *деонтического разрешения* к *динамической возможности (root possibility)*): «Деонтико-динамическое значение модального глагола ***may*** может быть представлено в виде размытой совокупности значений, в котором ядро примерно означает ‘*it is permissible / allowed for x to*’, а периферийное значение выражает – ‘*it is possible for x to*’» [5, с. 139]⁵. Таким образом,

⁵ “The root meaning of MAY can be described in terms of a fuzzy set in which the core means, roughly, ‘it is permissible / allowed for x to’ and periphery means ‘it is possible for x to’” (Coates, 1983: 139).

Дж. Коутс трактует структуру значения модального глагола *may*, как показано на рисунке ниже:

Опираясь на точку зрения Дж. Коутс и лингвистов, работы которых она изучала, мы можем сформулировать **вторую цель нашего исследования**. Мы намерены рассмотреть возможные флюктуации модального значения глагола *may* в текстах, принадлежащих к двум указанным типам дискурсов, и ответить на вопрос: имеет ли модальный глагол *центральное* и *периферийное* значение (Дж. Коутс) или *may* помимо *эпистемического* и *деонтического* реализует также и *динамическое* значение, как считает Ф. Палмер.

2. Анализ текстов

2.1. Материал исследования

Для анализа примеров были отобраны 100 страниц профессионально-ориентированных текстов, относящихся к двум типам дискурса: тексты юридических документов и тексты интервью

(журналистика). Материал для исследования был заимствован из лингвистической базы данных *Corpora of Contemporary American and British English* и *SketchEngine*.

1. CORPUS OF CONTEMPORARY AMERICAN ENGLISH, online database.

Available on:

<http://corpus.byu.edu/coca/>

(Seen 10.02.2015 – 19.04.2015).

2. CORPUS OF CONTEMPORARY BRITISH ENGLISH, online database.

Available on:

<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

(Seen 10.02.2015 – 19.04.2015).

3. SKETCH ENGINE, Corpus Query System en ligne. Disponible sur:

<http://www.sketchengine.co.uk/>

Available on

(Seen 10.02.2015 – 19.04.2015).

2.2. Метод лингвистического анализа

Вслед за Ф. Палмером, в качестве основного инструмента для лингвистического анализа модальных значений глагола *may* в примерах из отобранных текстов мы выбрали перифраз или субституцию.

2.3. Юридический дискурс как образец профессионально ориентированного текста

Юридический дискурс относится к функциональному стилю деловых документов. Его нередко рассматривают как «официально-

документальный» (В.В. Виноградов) юридический подстиль/субдискурс, который реализуется в основном в письменной речи и характеризуется особенностями в лексике, синтаксическом оформлении и использовании своей системы клишированных средств. Перевод деловой документации (контрактов, договоров, доверенностей, купчих и прочих документов) является одним из видов профессионального перевода. На стилевые нормы построения текстов указанного типа оказал значительное влияние язык официальных законов. Специальная терминология и усложненный синтаксис выполняют прежде всего инструментальную функцию – позволяют сохранить точность формулировок, избежать двусмысленности и ошибочного толкования, например, каких-либо статей или пунктов договора. Адекватная передача содержания подобных текстов требует от переводчика известных усилий, специальных знаний и навыков.

Из-за того, что они основаны на четких и беспристрастных законах и подзаконных актах, юридическим текстам присуща большая объективность, отстраненность, в них отсутствует эмоциональная оценка. Выражение модальности в таких текстах также имеет свою специфику. Многие исследователи указывают на то, что все юридические документы имеют «деонтический источник» (*deontic source*). В такого рода документах мы часто можем встретить модальные формы, подразумевающие обязательство и разрешение, которые реализуются с помощью форм глаголов *shall* и *may*. Поскольку объектом нашего исследования являются контекстуальные значения модального глагола *may*, мы сосредоточимся на анализе именно тех фрагментов текста, где он употребляется.

В подтверждение того, что текстовая модальность в юридических текстах имеет «деонтический источник», мы отмечаем большое количество примеров, в которых глагол *may* реализует деонтическое значение. Например:

(1) *If only one of the joint owners is present in person or by proxy, he may not vote on behalf of all joint owners.*

В этом отрывке источником модальности служит правовое регулирование, основанное на нормативных документах, законах и подзаконных актах. Глагол **may** с отрицанием выражает запрет на *деонтическое разрешение*. Перифраз позволяет уточнить контекстуальное значение **may**:

*If only one of the joint owners is present in person or by proxy, **he is not allowed to vote** on behalf of all joint owners.*

Нередки примеры, в которых **may** реализует *динамическое* значение, как в отрывке текста, приведенном ниже:

(2) *ISIN and Common Code may be assigned to any other depositary receipt facility relating to the Shares.*

Перифраз подтверждает употребление **may** в значении *динамической возможности*:

It is possible for ISIN and Common Code to be assigned (=it is possible to assign ISIN and Common Code⁶) to any other depositary receipt facility relating to the Shares.

Было выявлено значительно меньшее количество примеров, где *may* реализует *эпистемическое* значение. Рассмотрим следующий пример:

⁶ При выделении динамического значения *may* довольно часто также используется перефраз *it is possible to do X...*, который точнее отражает данное значение в пассивных или безличных конструкциях.

(3) *Thereafter, the parties further agree that electronic copies of this Agreement may be used for any and all purposes for which the original may have been used.*

В этом фрагменте отмечается два случая использования *may*, причем в первом случае значение *эпистемической возможности* относится к настоящему и будущему, а затем соотносится со временем, предшествующим моменту речи. Перифраз позволяет уточнить указанное модальное значение:

*Thereafter, the parties further agree that electronic copies of this Agreement may be used for any and all purposes for which **the original would have been possibly used.***

Материалы исследования содержат немало примеров, в которых наблюдается слияние (*merger*) *динамического* и *деонтического* значения *may*. Иными словами, значение глагола *may* в таких примерах может восприниматься и как *динамическая возможность*, и как *деонтическое разрешение*. Таким образом, можно говорить о *нейтрализации значения* (*the neutralization of meaning*), упоминаемом Коутс⁷. Например:

(4) *... and the Directors may authorize some person to execute and deliver on behalf of each Defaulting Member the necessary transfer(s) and the*

⁷ Стоит также отметить, что некоторые французские лингвисты не согласны с понятием слияния значений, говоря о том, что более широкий контекст, в котором находится такое предложение с *may* дает правильное понимание его значения: либо динамическое, либо эпистемическое, либо деонтическое. По их мнению, трактовка в отношении слияния значений возможна только тогда, когда предложение с *may* приводится без контекста, в чем они и критикуют Коутс. Однако анализ с привлечением носителей языка показывает, что не всегда эта критика бывает обоснованной, и действительно существуют такие примеры, в которых интерпретация значения *may* вызывает затруднение даже у носителей языка.

Company may receive the purchase money in trust for each of the Defaulting Members and cause the Proposed Purchaser to be registered as the holder of such shares.

В этом контексте наблюдается слияние значения *деонтического разрешения* и *динамической возможности*: источником *деонтического разрешения* служат правовые процедуры и нормы. Перифраз подтверждает справедливость этого наблюдения:

... and the Directors are allowed to authorize some person to execute and deliver on behalf of each Defaulting Member the necessary transfer(s) and the Company is allowed to receive the purchase money in trust for each of the Defaulting Members and cause the Proposed Purchaser to be registered as the holder of such shares.

или

... and it is possible for the Directors to authorize some person to execute and deliver on behalf of each Defaulting Member the necessary transfer(s) and it is possible for the Company to receive the purchase money in trust for each of the Defaulting Members and cause the Proposed Purchaser to be registered as the holder of such shares.

Анализ примеров из текстов юридических документов показывает, что чаще всего *may* употребляется в значении *деонтического разрешения* в пассивных конструкциях с подлежащим, обозначающим лицо(а)/организацию(и) или нормативные документы/законы/подзаконные акты. Указанное модальное значение *may* нередко имеет «перформативный» оттенок значения (по определению Дж. Остена [15, с. 4–7]).

Что касается *may* с *динамическим* значением, то в юридическом дискурсе наблюдается изрядное количество таких примеров. Однако мы не

нашли ни одного примера динамического *тау* в отрицательном предложении. Важно отметить значительное количество примеров, в которых наблюдается *слияние* значения *деонтического* и *динамического тау* (*нейтрализация*).

В значении *эпистемической возможности тау* встречается реже. Следует отметить, что мы не наблюдали ни одного примера с *эпистемическим тау* в вопросительном предложении.

2.4. Интервью как вид публицистического дискурса

Жанр интервью представляет собой разновидность публицистического дискурса и относится к сфере профессиональной журналистики. В довольно обширном поле общественных отношений (экономических, политических, социальных, культурных и т.д.) он служит различным целям:

– текст интервью адресован читателю/слушателю с целью оказать на него определенное воздействие, заставить его сопереживать и сформировать определенное отношение или точку зрения на представленные в интервью мнения, реалии, события и факты;

– работая над текстом интервью, журналист намерен показать субъективные особенности интервьюируемого (его психологический портрет, нравственные и политические предпочтения, личные воспоминания, касающиеся определенного периода времени, его субъективное мнение или личное отношение к историческим персоналиям, людям и событиям);

– задавая вопросы и фиксируя ответы интервьюируемого, журналист невольно проявляет и личное/субъективное отношение к теме интервью. Можно говорить о том, что этот жанр лишен беспристрастности и его отличительной чертой является субъективность, как со стороны журналиста, ведущего интервью, так и со стороны лица, отвечающего на

вопросы. Субъективность является обязательной предпосылкой для наличия в текстах интервью характерного арсенала модальных средств.

В нашем исследовании мы сосредоточили внимание на письменных интервью, представленных как в виде диалога, так и в форме монологической речи интервьюируемого. В качестве источников для нашего исследования послужили тексты журналистских интервью с учеными и писателями (такими как Д. Лодж и А.С. Байетт), политиками (Д. Кэмерон и бывший премьер-министр Великобритании, Дж. Мейджор), художественными дизайнерами (М. Куант) и случайными людьми.

В текстах интервью довольно часто встречается *may*, с эпистемическим значением (*эпистемическая возможность*). Причем нередко примеры, в которых *may* употребляется с оттенком *уступительного* значения⁸, особенно, когда интервьюируемый предлагает свою точку зрения. *Уступительное* значение *may* (*concessive may*) – это один из вариантов значения эпистемической возможности. Говорящий допускает вероятность или возможность осуществления какого-либо действия до определенной степени, но не в полной мере. Иными словами, говорящий допускает предположение, вероятность, мнение, но с оговоркой ... Довольно часто уступительный *may* используется в конструкции с союзом *but*: *X may do...but...* И такое употребление *may* можно перефразировать как *I concede that...but...* или *it is conceivable that...but...* Приводим типичный пример уступительного *may* из текста интервью:

(1) OU⁹: *Does it relate to intentional fallacy? You know, the notion of "intentional fallacy" has long been put forward, but still many readers look for the intention of the author.*

⁸ Необходимо отметить, что мнения западноевропейских лингвистов в отношении уступительного значения *may* и его эпистемического значения, неоднозначны. Иными словами, существует ряд лингвистов, которые определяют уступительное значение *may* в качестве одного из типов эпистемического значения, другие же предлагают рассматривать уступительное значение как отдельную категорию значения.

⁹ Rong Ou, Hangzhou Normal University, China.

DL¹⁰: You may formulate your intentions before you write it, but you always discover what you have to say in the process of saying it.

Легко видеть, что здесь *may* реализует эпистемическое значение с уступительным оттенком значения (главное предложение относится к моменту речи). Возможен перифраз описанный выше:

I concede that you formulate your intentions before you write it, but you always discover what you have to say in the process of saying it.

Далее приводятся примеры, где *may* употребляется с чисто эпистемическим значением предположения, которое относится к различным отрезкам времени, когда интервьюируемый говорит о своих планах, личным воспоминаниях и т.д.:

(2) We may have seemed terribly promiscuous to the papers, but our liberation paled into insignificance in comparison to what came along in the 1960s.

В этом фрагменте выражена эпистемическая возможность, причем предположение относится ко времени, предшествующему моменту речи. Перифраз уточняет модальное значение:

It is possible that we seemed terribly promiscuous to the papers, but our liberation paled into insignificance in comparison to what came along in the 1960s.

(3) I think we may not get to duet together in the future.

¹⁰ David Lodge, contemporary British novelist.

Эпистемический *may* используется с отрицанием, главное предположение относится к будущему, причем, отрицается предикат, а не модальность¹¹. Перифраз помогает выявить указанное значение:

I hope that it is possible that we will not get to duet together in the future.

May, имеющий динамическое значение, встречается реже:

(4) *...And my temperament is not sympathetic to that. Some may be beautiful, or clever, and I believe you should always try to understand anything you are faced with.*

В фрагменте выражена *динамическая возможность*: *may* имеет *спорадический* оттенок значения¹². Спорадическое значение (*sporadic may*) подразумевает непостоянный характер динамической возможности. Иногда оно сопровождается словами *some* или *sometimes* и такое употребление *may* можно перифразировать как *it is sometimes possible for X to...* или *it is possible for some X to...* Перифраз подтверждает указанный тип модальности:

¹¹ Западно-европейские лингвисты с определенного момента времени стали различать отрицание предиката и модальности. Таким образом, в высказываниях с *may*, выражающим эпистемическое значение, отрицается предикат, а не модальность. Например, **He may not be in London now.** *It is possible that he is not in London now.* В высказываниях с деонтическим *may* отрицается, как правило, модальность. Например, **The Company may not issue more than 1,000 issues per year in accordance with the Articles of Association.** *The Company is not authorized to issue more than 1,000 issues per year in accordance with the Articles of Association.* В отношении динамического *may* Дж. Коутс пишет в своей работе о том, что динамический *may* не употребляется в отрицании. Однако, анализ показывает, что это не так. В качестве иллюстрации приведем пример из работы французского лингвиста Э. Жильбера: **Modal auxiliaries occupy only the first position in a verb phrase; they may not be immediately preceded by another verb.** *It is not possible for them to be immediately preceded by another verb.*

¹² Также как и в отношении уступительного оттенка значения необходимо отметить, что мнения лингвистов в отношении спорадического значения и представления его в качестве одного из видов динамического значения расходятся: некоторые считают спорадическое значение одной из разновидностью динамического значения, некоторые предпочитают выделять это понятие в отдельное значение.

*And my temperament is not sympathetic to that. **Some are sometimes beautiful** (=it is possible for some to be sometimes beautiful), or clever, and I believe you should always try to understand anything you are faced with.*

Анализ текстов интервью показывает, что деонтический *may* встречается значительно реже, чем *may* с эпистемическим и динамическим значением. Более всего мы находим его в речи журналиста, ведущего интервью, в таких типичных для этого жанра вопросах, как:

(5) May I start by saying how pleased I am that you have recognised Michael Buerk, Alistair Cooke and the Today program team?

Здесь *may* реализует деонтическое разрешение, деонтическим источником служит сам интервьюируемый. Перифраз помогает выявить указанное значение:

***Do you allow me to start** by saying how pleased I am that you have recognised Michael Buerk, Alistair Cooke and the Today program team?*

Итак, данные анализа свидетельствуют о том, что в жанре интервью *may* со значением деонтического разрешения встречается довольно редко и чаще всего в вопросительных предложениях. Когда требуется разрешение собеседника *may*, как правило, соотносится с подлежащим, выраженным местоимением первого лица.

В тексте интервью очень высока частотность употребления *may* со значением эпистемической возможности. Нередко указанное значение реализуется с уступительным оттенком.

Встречаются отдельные примеры, в которых *may* выражает динамическую возможность и нередко со спорадическим значением.

3. Выводы по результатам анализа

3.1. Варьирование модального значения глагола *may* в двух типах дискурса: основные тенденции

В результате анализа значений модального глагола **may** в двух типах дискурса (в текстах юридических документов и в жанре интервью (журналистика)) удалось установить следующие тенденции.

В текстах указанного типа *may* реализует все основные типы модального значения: *деонтический*, *эпистемический* и *динамический*. Для каждого типа дискурса отмечается преобладание определенных модальных значений, передаваемых глаголом **may**.

May в значении деонтического разрешения. В указанном значении *may* чаще всего употребляется в текстах юридических документов в составе пассивных конструкций с подлежащим, обозначающим лицо(а)/организацию(и) или нормативные документы/законы/подзаконные акты. Указанное модальное значение **may** нередко имеет «перформативный» оттенок значения.

В жанре интервью *may* с деонтическим значением встречается редко и, как правило, в вопросительных предложениях. Когда требуется разрешение собеседника, *may* обычно соотносится с подлежащим, выраженным местоимением первого лица. Необходимо отметить, что *may* с отрицанием (*may not*) выражает запрет на *деонтическое разрешение*. Кроме того, в юридическом дискурсе мы обнаружили немало примеров с *may*, в которых происходит слияние деонтического и динамического значения (так называемая «нейтрализация значения»).

Отметим, что деонтический *may* в вопросительных предложениях встретился нам только в интервью; в юридическом дискурсе таких примеров не наблюдалось.

May в значении эпистемической возможности. Это значение *may* реализует в обоих типах дискурса, и особенно часто в жанре интервью. В

юридическом дискурсе *тау* в значении *эпистемической возможности* встречается намного реже. Здесь мы не наблюдали ни одного примера с *эпистемическим тау* в вопросе. В текстах интервью *тау* нередко реализуется с уступительным оттенком. При употреблении с отрицанием *тау* в эпистемическом значении отрицает предикат, а не модальность. Следует отметить, что в юридическом дискурсе встречается ряд примеров, в которых происходит слияние эпистемического и динамического значения, что подразумевает нейтрализацию значения. В юридическом дискурсе мы не нашли ни одного примера с эпистемическим *тау* в вопросительных предложениях.

***Мау* в динамическом значении (динамическая возможность).**

Данное значение *тау* можно найти и в юридических текстах и в текстах интервью. В юридическом дискурсе мы не нашли примеров динамического *тау* в вопросительных предложениях. Вопреки мнению Дж. Коутс о том, что динамический *тау* в принципе не может употребляться в отрицании, мы все же обнаружили примеры, в которых можно наблюдать отрицание с динамическим *тау*.

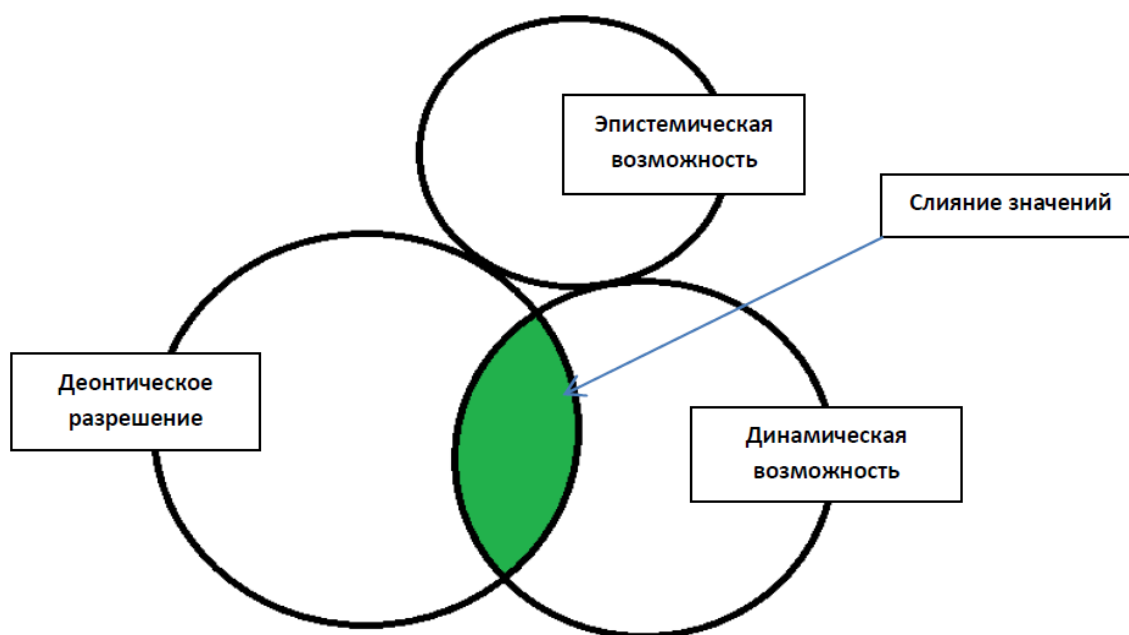

Рис. 1. Модальный глагол *тау* в юридическом дискурсе

В данной работе мы не ставили перед собой задачи статистического описания результатов проведенного анализа, однако, опираясь на материал исследования и свою лингвистическую интуицию, мы попытались проиллюстрировать наши наблюдения в графической форме, как показано на рис. 1, 2. Размер окружности соответствует распределению типов модального значения *may* в соответствующем дискурсе.

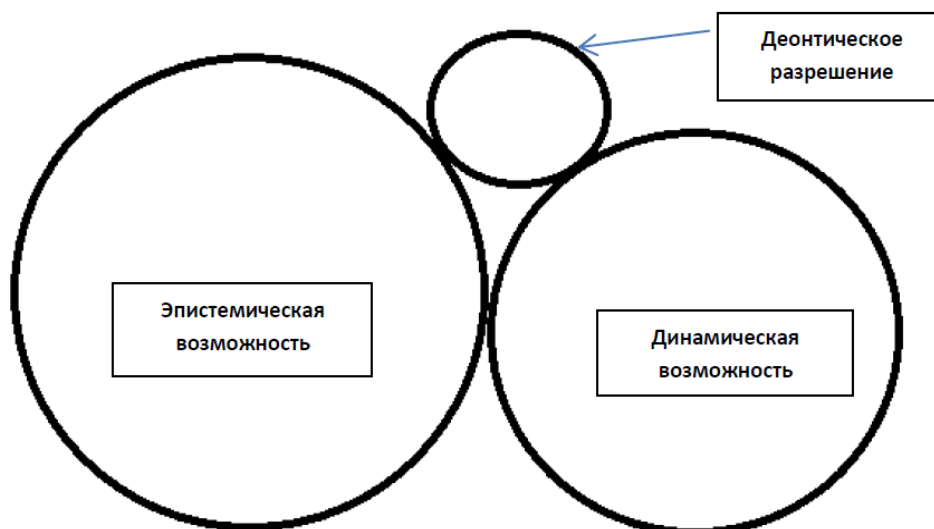

Рис. 2. Модальный глагол *may* в жанре интервью

3.2. Проблема центрального и периферийного значения модального глагола *may*

Говоря в своей работы о *центральном значении* модальных глаголов, Ф. Палмер ссылается на работу М. Эрман, которая различает «основное значение» (*basic meaning*) и «оттенки значений» (*overtones*). По ее мнению, основное значение модальных глаголов «*проявляется во всех случаях их употребления и является наименьшим общим знаменателем во всех случаях употребления модальных глаголов, тогда как оттенки значения являются второстепенными значениями, которые вытекают из основного значения, но которые добавляют свой собственный семантический штрих*¹³» [15, с. 16]. Ф. Палмер пишет о том, что при

¹³ “...that applies in all its occurrences”, and is ‘in a sense the lowest common denominator of all the occurrences, whereas the overtones are subsidiary meanings which derive from the basic meaning but which add something of their own’ (Palmer, 1990: 16).

подобной интерпретации, М. Эрман сталкивается с определенными трудностями: хотя «она [Эрман] и говорит о единственном значении глагола *can*, она утверждает, что модальный глагол *тау* определяется посредством континуума, характеризующегося двумя параметрами значения», параметрами, которые она называет «обстоятельство» и «наступление действия, выраженного предикатом» (которые приблизительно соответствуют динамическому или неэпистемическому и эпистемическому значению). Такое представление, на самом деле, подразумевает то, что у *тау* нет одного центрального значения и что модель континуума должна также успешно применяться и в отношении других модальных глаголов¹⁴ [15, с. 16–17]. Английский лингвист Дж. Лич также указывает на то, что определение, данное М. Эрман для *will* как «гарантии наступления действия, выраженного сказуемым», является ошибочным, так как (а) оно не показывает разницы между глаголами *will*, *must*, *have to* и т.д., которые также гарантируют наступление действия, выраженного сказуемым, (б) оно не включает значение готовности, выражаемое *will*, которое не гарантирует наступление действия, выраженного сказуемым, (в) оно не объясняет характерную особенность *will* в случаях, когда он гарантирует наступление действия, выраженного сказуемым. Например, *The sun will rise every morning*»¹⁵ [15, с. 16]. Говоря в своей работе о центральном значении, Дж. Коутс сама также указывает на то, что М. Эрман откровенно признает ошибочность суждения в отношении модального глагола *should*.

¹⁴ «For instance, although she has a single meaning for *can*, she argues that *may* 'is defined in terms of a continuum characterized by two dimensions of meaning', dimensions that she calls 'circumstance' and 'occurrence' (they correspond roughly to dynamic (or non-epistemic) and epistemic meaning). This is, in effect, to admit that there is no one basic meaning and the continuum model with advantage be applied to other models" (Palmer, 1990: 16–17).

¹⁵ "... (a) it does not show the difference between *will* and *must*, *have to*, etc., which equally guarantee the predication; (b) it does not allow the will of willingness where the predication is not guaranteed; (c) it does not account for the oddness of *will* in contexts where the predication is guaranteed, eg? *The sun will rise every morning*" (Palmer, 1990: 16).

Проведя анализ модальных значений *тау* в двух типах профессионального дискурса, мы убедились в том, что эти значения проявляются в зависимости от контекстуальной среды, в которой они употребляются, и варьируются в пределах определенных лексико-семантических вариантов (см. выше). Иными словами, именно контекст задает то или иное модальное значение *тау*.

Мы не согласны ни с точкой зрения Дж. Коутс, ни с представлениями М. Эрман. Дж. Коутс различает два основных значения у модальных глаголов: эпистемическую и деонтико-динамическую модальность (root meaning). То есть она утверждает, что центральное значение эпистемической модальности, выражаемое *тау*, отличается от центрального значения деонтико-динамической модальности, выражаемого тем же модальным глаголом. Тем самым она признает, что один и тот же модальный глагол не может иметь одно и то же центральное значение во всех своих проявлениях (и в эпистемическом, и в деонтико-динамическом значении). Но она все же пишет о том, что существует свое центральное значение для деонтико-динамического *тау* и отдельное центральное значение для эпистемического *тау*.

На наш взгляд, более целесообразно рассматривать структуру значения модального глагола *тау* как совокупность лексико-семантических вариантов описанных в п. 3.1: 1) деонтическое разрешение; 2) эпистемическая возможность; 3) динамическая возможность. Перечисленные ЛСВ под действием контекста могут иметь варианты значения: «перформативный» оттенок значения (деонтическое разрешение); слияние деонтического и динамического значения («нейтрализация значения») (деонтическое разрешение); уступительное значение (эпистемическая возможность). Возможны и другие варианты значения, но они нами не зафиксированы.

В пользу такой трактовки значения модального глагола *may* можно привести следующие доводы.

Во-первых, упоминание «центрального значения» может создать ложное представление о том, что во всех своих значениях модальный глагол *may* имеет одно и то же центральное значение. В этом отношении мы согласны с Ф. Палмером, который критикует представление Дж. Коутс о центральном значении, упоминая ее гипотезу о размытой совокупности значения модальных глаголов ('fuzzy sets' of modals): *«Она (Коутс) пишет о семантическом сгустке, определяя его как размытую совокупность значения», который представляет собой некую категорию значений, в которой переход от границ одного значения к другому является постепенным, нежели резким, четко выраженным. Такой центр имеет «сердцевину», «удаляющуюся от центра область значения», а затем «периферию», но такое видение не позволяет принять концепцию центрального значения, так как ряд значений такой нечеткой совокупности не принадлежат сердцевине, тогда как центральное значение, по своему определению, разделяется между всеми значениями такой совокупности»*¹⁶ [15, с. 21].

Во-вторых, тот факт, что эпистемический и неэпистемический *may* (деонтико-динамический) реализует разные значения, указывает на то, что доводы в пользу центрального значения необоснованны. При этом, мы не хотим представить наши суждения в качестве категоричных, окончательных и не подлежащих дальнейшему обсуждению. Если когда-нибудь будут представлены убедительные доказательства того, что модальные глаголы во всех своих значениях имеют исходное центральное

¹⁶ 'She (Coates) deals with indeterminacy in terms of 'fuzzy set', which is 'a class in which the transition from membership to non-membership is gradual rather than abrupt. Such a set has a central 'core', a less central 'skirt' and beyond that a 'periphery', but this is not to accept the view of the core meaning..., since many members of the set will not belong to the core, whereas core meaning is, by definition, shared by all members of the set' (Palmer, 1990: 21).

значение, мы готовы принять эту точку зрения. Однако на сегодняшний день такая задача представляется невыполнимой.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, мы, с определенными оговорками (см. выше), готовы принять точку зрения тех лингвистов, включая Ф. Палмера и Э. Жильбера, которые утверждают, что *«модальные глаголы не имеют центрального значения, но выражают абстрактное значение, которое реализуется посредством различных значений в соответствии с тем контекстом, в котором они употребляются»¹⁷* (Э. Жильбер). Палмер также утверждает, что *«скорее всего существует совокупность нечетко связанных между собой значений, каждое из которых некоторым образом связано хотя бы с одним из других значений в такой совокупности, но необязательно имеющее при этом какие-либо общие особенности или прямо связанные со всеми другими значениями»¹⁸* [15, с. 21].

Заключение

В настоящем исследовании мы представили краткий обзор динамики развития представления о модальности в западноевропейской англистике и современное видение этого явления. В результате анализа употребления модального глагола *тау* в текстах, принадлежащих двум типам профессионального дискурса, мы обнаружили, что *тау* может иметь различные значения в зависимости от того контекста, в котором он употребляется. Эти значения в целом представляют три основных типа модальности: эпистемическую, деонтическую и динамическую. Кроме того, в ходе нашего исследования мы наблюдали преобладание того или

¹⁷ “Modals don’t have a core meaning but they mark an abstract operation that results in different meanings according to the context they occur in” (Eric Gilbert).

¹⁸ “It is more likely that there is a conglomeration of vaguely related meanings, each linked in some way to at least one of the others in the set, but not necessarily sharing any common feature with, or directly linked to, all of them” (Palmer, 1990: 15).

иного значения модального глагола *тау* (или слияние значений) и мы отметили основные тенденции для того или иного типа дискурса. Пристально изучив материал исследования, мы готовы принять точку зрения тех лингвистов, которые считают, что у модального глагола *тау* нет центрального значения, но есть совокупность значений (ЛСВ и их варианты), которые реализуются в зависимости от контекста. Мы проанализировали модальные значения глагола *тау* на уровне предложения/высказывания, однако если в перспективе исследовать модальность на уровне текста, то можно выявить преобладающий тип модальности для каждого конкретного типа дискурса и вплотную подойти к решению проблемы осевой модальности и модального поля текста.

Список литературы

1. Bank D. La modalité, le mode et le texte spécialisé. L'Harmattan, 2013. 132 p. // URL: http://books.google.fr/books?id=jH32AgAAQBAJ&pg=PA8&lpg=PA8&dq=modalit%C3%A9+du+texte&source=bl&ots=2ajI9Cz7hY&sig=U8FVNPNOniA9vW_Jlk5sRqZGq0s&hl=ru&sa=X&ei=EL8tVLLJN9He7AbYoIGwAg&ved=0CFgQ6AEwBw#v=onepage&q=modalit%C3%A9%20du%20texte&f=false
2. Bouscaren J. Modalité et opérations énonciatives. Cahiers de Recherche. T. 8. Ophrys, 2001. 300 p.
3. Broncart J.-P. Le fonctionnement des discours. Delachaux & Niestle, Neuchâtel – Paris, 1985. 175 p.
4. Capliez M. La modalité épistémique en anglais. Université d'Artois d'Arras, UFR des Langues étrangères, Département des Langues, Mémoire. 2010 // URL: http://www.freelang.com/publications/memoires/marc_capliez/La%20modalite%20epistemique%20en%20anglais.pdf
5. Coates J. The Semantics of the Modal Auxiliaries. Beckenham, Kent: Croom Helm Ltd., 1983. 255 p.

6. Culioli A. Variations sur la linguistique. Klincksieck, 2002. 262 p.
7. Dufaye L. Les modaux et la négation en anglais contemporain. Ophrys, Cahiers de Recherche, 2001. Numéro special. 322 p.
8. Фамина Н.В., Осминкин А.И. Лингвостилистические особенности перевода профессионально ориентированного текста (на материале деловой документации) // Теория и практика обучения иностранным языкам. М.: МАДИ, 2010. С. 50–63.
9. Flaux N. et L. Syntaxe et sémantique des marqueurs modaux // Véronique (mars 2014), Langages, revue trimestrielle. № 193. P. 3–10.
10. Frawley W. The expression of modality. Walter de Gruyter GmbH & Co., Berlin, 2006. 266 p.
11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
12. Gilbert E. May, Must, Can et les opérations énonciatives // Cahiers de Recherche. T.3. Grammaire anglaise. Ophrys, 1987. 359 p.
13. Krois-Lindner A. International Legal English. Cambridge University Press, 2006. 320 p.
14. Larreya, P. Le possible et le nécessaire: modalités et auxiliaires modaux en anglais britannique. Nathan Recherche, 1984. 382 p.
15. Le Querler N. Typologie des modalités. Presses universitaires de Caen, 1996. 160 p. // URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rbph_0035-0818_2004_num_82_3_4850
16. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
17. Palmer F.R. Modality and the English Modals. Longman Group UK Limited, 1990. 220 p.
18. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР. Т. 2. М.; Л., 1950.
19. Vion R. Modalité, Modélisation et discours représenté / Cahiers de Recherche Université de Provence. 2004. Vol. 38. № 156. P. 96–110 // URL:

http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/lgge_0458-726X_2004_num_38_156_966

20. Vogeleer S. La modalité sous tous les aspects. Editions Rodopi B.V., Amsterdam – Atlanta, 1999. 345 p.

References

1. Bank D. La modalité, le mode et le texte spécialisé. L'Harmattan, 2013. 132 p. URL: http://books.google.fr/books?id=jH32AgAAQBAJ&pg=PA8&lpg=PA8&dq=modalit%C3%A9+du+texte&source=bl&ots=2ajI9Cz7hY&sig=U8FVNPNOniA9vW_Jlk5sRqZGq0s&hl=ru&sa=X&ei=EL8tVLLJN9He7AbYoIGwAg&ved=0CFgQ6AEwBw#v=onepage&q=modalit%C3%A9%20du%20texte&f=false
2. Bouscaren J. *Modalité et opérations énonciatives*, Cahiers de Recherche, vol. 8, Ophrys, 2001, 300 p.
3. Broncart J.-P. *Le fonctionnement des discours*. Delachaux & Niestle, Neuchâtel – Paris, 1985, 175 p.
4. Capliez M. La modalité épistémique en anglais. Université d'Artois d'Arras, UFR des Langues étrangères, Département des Langues, Mémoire. 2010 // URL: http://www.freelang.com/publications/memoires/marc_capliez/La%20modalite%20epistemique%20en%20anglais.pdf
5. Coates J. *The Semantics of the Modal Auxiliaries*. Beckenham, Kent: Croom Helm Ltd., 1983, 255 p.
6. Culioli A. *Variations sur la linguistique*, Klincksieck, 2002, 262 p.
7. Dufaye L. *Les modaux et la négation en anglais contemporain*, Ophrys, Cahiers de Recherche, 2001, numéro special, 322 p.
8. Famina N.V., Osminkin A.I. *Lingvostilisticheskie osobennosti perevoda professional'no orientirovannogo teksta (na materiale delovoj dokumentacii)* (Linguistic and stylistic peculiarities of translation professionally oriented text (by the material of business documents)), Teorija i praktika obuchenija inostrannym jazykam. Moscow, MADI, 2010, pp. 50–63.

9. Flaux N. et L. *Syntaxe et sémantique des marqueurs modaux*, Véronique (mars 2014), Langages, revue trimestrielle, no. 193, P. 3–10.
10. Frawley W. *The expression of modality*. Walter de Gruyter GmbH & Co., Berlin, 2006, 266 p.
11. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija* (The text as object of linguistic research), Moscow, KomKniga, 2006. 144 p.
12. Gilbert E. *May, Must, Can et les opérations énonciatives*, Cahiers de Recherche, t.3. Grammaire anglaise, Ophrys, 1987. Cahiers de Recherche, T. 3, Grammaire anglaise, 359 p.
13. Krois-Lindner A. *International Legal English*, Cambridge University Press, 2006, 320 p.
14. Larreya, P. *Le possible et le nécessaire: modalités et auxiliaires modaux en anglais britannique*, Nathan Recherche, 1984, 382 p.
15. Le Querler N. Typologie des modalités. Presses universitaires de Caen, 1996, 160 p. // URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rbph_0035-0818_2004_num_82_3_4850
16. Moskal'skaja O.I. *Grammatika teksta* (Grammar text), Moscow, Vysshaja shkola, 1981, 183 p.
17. Palmer F.R. *Modality and the English Modals*, Longman Group UK Limited, 1990, 220 p.
18. Vinogradov V.V. *O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom jazyke* (About the category of modality and modal words in Russian language), Trudy Instituta russkogo jazyka AN SSSR, t. 2. Moscow, Leningrad, 1950.
19. Vion R. *Modalité, Modélisation et discours représenté*. Université de Provence, 2004, vol. 38, № 156, pp. 96–110, URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/lgge_0458-726X_2004_num_38_156_966
20. Vogeleer S. *La modalité sous tous les aspects*. Editions Rodopi B.V., Amsterdam – Atlanta, 1999, 345 p.